

Россия ждет перемен!

Первое июля прошло, не принеся, как будто ничего неожиданного. Ведь о том, какие результаты нам покажут, провластные СМИ сообщили заранее. Вместе с тем очевидно, что событие это стало своего рода вехой в политической жизни страны.

Хотя иллюзий насчет добросовестности подведения итогов голосования у нас давно нет, эта компания оставила ощущение грубого обмана. Из-за быстрого роста безработицы и цен обстановка в стране с каждым днем становится все напряженнее. Никому не нужное голосование во время пандемии и подтасовка его результатов вызвали у многих раздражение и подорвали авторитет власти. В итоге похоже, что политической апатии и безразличию большинства граждан к действиям власти, обеспечивавшим стабильность режима, пришел конец.

Понимая это, власть предпринимает судорожные усилия, чтобы пресечь в корне любые попытки изменить существующее положение. На примере Грудинина, Левченко, Платошкина, Фургала и других мы видим ее стремление исключить саму возможность появления «свежих» лидеров, способных со-

ставить реальную конкуренцию выдвиженцам режима, включая Путина.

Вместе с тем ясно, что для удержания власти только этих мер недостаточно. Прошедшие выборы в Мосгордуму показали: все больше избирателей готово поддержать любого конкурента кандидату ЕР, что создает реальную угрозу потери «партии власти» большинства в Госдуме, региональных собраниях, губернаторов, мэров, а в будущем и президента. Поэтому похоже, что целью голосования 1 июля, кроме легитимизации обнуления, было опробование новой системы проведения голосования, облегчающей возможность показать не реальные, а желаемые результаты.

До сих пор тактика власти по обеспечению победы своих кандидатов базировалась на низкой явке, и для получения относительного большинства кандидату ЕР хватало голосов «администра-

тивного ресурса» или голосования за тех, кто на выборы не пришел. Но такая система надежно работает только при явке менее 50% избирателей. Учитывая, что с ростом оппозиционных настроений явка растет, 1 июля был опробован новый порядок голосования, облегчающий корректировку его результатов: при досрочном голосовании после закрытия участка очень легко подменить бюллетени проголосовавших и очень трудно контролировать программы электронного голосования.

Первоочередная задача оппозиции – срочная разработка методов борьбы с фальсификацией результатов голосования в новых условиях. В то же время уже сейчас, ничего неожидаясь, надо объяснять всем и каждому, что самое действенное средство, снижающее эффективность ухищрений власти – массовая явка на участки в основной день голосования плюс обеспечение действенного контроля за работой УИК.

В условиях роста протестных настроений оптимальным был

бы переход в результате выборов управления РФ к правительству народного доверия. Это помогло бы стране встать на путь прогрессивных реформ. Но вместо этого во внутренней политике идет тупое «закручивание гаек», попытка сохранить status quo. Поэтому кому не мешало бы вспомнить: исторический опыт учит, что в подобных случаях результат всегда один – сметающий все взрыв народного гнева. Авторы политики закручивания гаек должны понять: когда ситуация дойдет до взрыва, то в первую очередь именно им мало не покажется. При таком повороте событий судьба России будет зависеть от того, у кого окажется руль управления страной: у левых сил во главе с КПРФ или у так называемых либералов. Иначе говоря, встанет ли Россия на путь возрождения, путь построения общества социальной справедливости, или продолжит путь раз渲а и окончательного превращения в колониальный придаток мирового капитала.

Так что, товарищи, выбирайте: от вашего решения, от того, как вы будете (или не будете) действовать, зависит судьба России.

Николай Кудрин,
член бюро Первомайского
отделения КПРФ г. Москвы

Поправки и бесправие

Вот и завершился «триумфальный референдум о доверии президенту Путину». Именно так назвал голосование по поправкам в конституцию пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков. Момент, когда «всенародное голосование за социально значимые поправки» вдруг превратилось в «референдум о доверии», мы как-то упустили. Впрочем, от перемены названия суть не изменилась – в стране обнулились сроки президента, уровень инфляции (по данным Росстата, в июне «инфляция в России вернулась к нулю». Цены в магазинах говорят об обратном, но Росстату виднее), а также гражданские права. Поэтому что гражданские права при очевидной монархии – явное излишество.

Об «обнулении» гражданских прав упомянуто не для красного словаца. 22 июля в эфире радиостанции «Вести FM» пресс-секретарь корпорации «Роснефть» (почти госпредприятие – контрольный пакет акций «Роснефти» принадлежит государственному АО «Роснефтегаз») Михаил Леонтьев предложил лишить избирательных прав российскую молодежь. «Мы столкнемся с необходимостью лишить молодежь избирательных прав, наверное, в ближайшее время. Потому что иначе мы потеряем страну. Это правда. Потому что данные люди ничего не знают», – заявил он. Что ж, поругать молодежь любили и пару веков назад. Это явление вечное. Вот только между брюзжанием деда Васи на кухне и высказыванием господина Леонтьева целая пропасть. Самая настоящая, как сейчас говорят, «социальная дистанция». Пер-

вый выражает частное мнение, второй – мнение корпорации. И не просто корпорации, а корпорации около-государственной. Иными словами, его устами говорит система. Капиталистическая система, которой избиратели не нужны – ей нужны деньги.

А денег у россиян все меньше. С марта по июль, то есть за период «самоизоляции», количество живущих менее чем на 15 тысяч рублей в месяц увеличилось с 38 до 45 процентов. Почти половина жителей страны заявили о существенном снижении доходов или их полной потере. Даже Росстат вынужден был признать, что реальные доходы населения упали сразу на 8 процентов в годовом выраже-

нии. Это, кстати, рекордное падение с 1999 года. Получается, что Россия при Путине вернулась в 90-е, из которых вышла – вот уж действительно, «обнуление» на деле.

Идеи о лишении молодых россиян права голоса рождаются не на пустом месте. Принятые поправки развязали руки тем, кто еще недавно вынужден был прятаться за «социальными» реформами. Теперь бояться нечего и некого. Осталось только лишить права голосовать тех, у кого

мира, которая в аналогичном документе 2018 года также фигурировала. Кстати, ни в 2018, ни в 2020 году никаких национальных программ для осуществления поставленных задач правительством не предлагалось. Почему-то не сложилось у нынешней власти с конкретикой.

Впрочем, есть одна категория жителей страны, которая всегда получает вполне конкретную и осознанную поддержку. Список этих граждан можно найти на страницах журнала «Форбс».

Именно это издание недавно опубликовало информацию о том, что только с марта по май совокупное состояние российских олигархов выросло на 62 миллиарда долларов и достигло 454 миллиардов. Десяти процентам самых богатых людей принадлежит почти половина национального дохода и 83 процента совокупного благосостояния страны. С 2007 по 2018 год доходы олигархов выросли на 35 процентов. И именно эти 10 процентов населения решают, как жить всей стране.

Ради увеличения их капитала Госдумой уже принят возмущивший экологов всей страны законопроект, разрешающий сплошную вырубку лесов вокруг Байкала. Ради сохранения их богатств до сих пор не принята прогрессивная шкала налогообложения (15 процентов на доходы более 2-3 млн рублей в год вызывают лишь грустную усмешку над неумелой попыткой популизма). Неудивительно, что именно они, представители крупных около-государствен-

ных корпораций, паразитирующих на остатках советской промышленности, предлагают лишить молодежь права голоса. Бюджетников можно запугать, нищающим пенсионерам пообещать прибавки к пенсии, а молодых – тех, кому в России жить и работать – остается только лишить политических прав. Чтобы не мешали и дальше набивать карманы нефтедолларами.

В конечном же итоге все это объясняет, почему ни в «майских указах», ни в хваленых «социальных поправках», ни в новом указе о национальных целях развития страны ни слова не говорится о снижении социального неравенства. При том, что показатель неравенства в России – один из самых высоких в мире, и именно в нем кроется одна из самых больших бед. Но из года в год в угоду олигархии власть лишь декларирует некую «борьбу с бедностью», которая скорее напоминает борьбу с самими бедными. Забывая при этом, что терпение народа не бесконечно.

Анастасия Лешкина